

драма, въ которой ея услуги не требовались послѣ четвертаго акта и пятнадцатой картины, когда долженствовала произойти свадьба добраго молодого мельника и добродѣтельной молочницы, послѣ неслыханныхъ затрудненій, и когда какъ-разъ у дверей церкви она прерывается прибытіемъ злого лорда, вырывающаго жениха изъ объятій невѣсты среди криковъ сельскихъ дѣвушекъ, вздымающихъ къ небу руки. Джулія была одной изъ сельскихъ дѣвушекъ, и въ то время какъ она поднимала руки въ условной позѣ, долженствовавшей изображать ужасъ, она обратила по обыкновенію свои большіе глаза въ партеръ и крѣпко улыбнулась ряду взволнованныхъ и оживленныхъ лицъ. Когда занавѣсъ упалъ, она освободилась и поспѣшила въ уборную, чтобы переодѣться.

Было половина десятаго, вечерній воздухъ показался ей прохладнымъ послѣ душевой атмосферы театра; Джулія вышла изъ театра и прошла черезъ садъ, гдѣ играла музыка и народъ плясалъ на площадкѣ.

Въ настоящее время нѣтъ ни одного уголка въ обширномъ городѣ съ четырьмя милліонами жителей, гдѣ бы простой народъ могъ поплясать—подумайте объ этомъ!—но два года тому назадъ все еще существовалъ жалкій садъ «City Road Ranelagh», съ его галереями, фонарями, площадкой и оркестромъ музыки. Джулія остановилась и поглядѣла на танцующихъ; но они не привлекали ее. Когда простоишь цѣлый вечеръ на сценѣ возлѣ турецкаго барабана, то музыка не имѣетъ никакой прелести; что касается танцевъ, то она хотѣла-было научиться этому искусству въ театрѣ, но отъ этой затѣи у ней осталось только воспоминаніе о необыкновенно сердитомъ правѣ танцмейстера. Не могла также привлечь ее и внѣшность компаніи, состоявшей большею частію изъ буйныхъ приказчиковъ разныхъ мелочныхъ лавокъ и рабочихъ дѣвушекъ. Мужчины держались большею частію вмѣстѣ и хохотали между собой, а дѣвушки тоже, чтобы показать свою независимость, держались другъ дружки и тоже смѣялись промежъ себя. Многія дѣвушки плясали другъ съ другомъ. По временамъ одинъ изъ мужчинъ отдѣлялся отъ другихъ, подходилъ къ группѣ дѣвушекъ и манилъ которую-нибудь пальцемъ, говоря:—сюда, и когда дѣвушка подходила къ нему, они плясали. Какъ бы то ни было, они веселились на свой ладъ; теперь имъ нельзя больше веселиться и они сходятся въ революціонные клубы и желаютъ націонализировать землю—какъ будто бы это сдѣлаетъ ихъ счастливыми. Когда они затѣяютъ подѣлать денежные капиталы, такъ же какъ и землю, тогда, быть